

Валерий Панюшкин,
главный редактор
РУСФОНДА

Нет и не надо

Должно ли государство помочь НКО в кризис

Меры государственной поддержки некоммерческих организаций в кризис обсуждались неоднократно и на самом высоком уровне. Поддержать НКО предлагали и в Общественной палате, и в Государственной думе. Наменение как-то помочь благотворительным организациям высказывали спикер Совета Федерации Валентина Матвиенко и премьер-министр Михаил Мишустин. До сих пор никакой государственной помощи некоммерческим организациям от государства не пришло. И не нужно. Если государство и должно помогать кому-то с целью спасения третьего сектора экономики, то не благотворительным организациям, а их жертвователям.

То, что государство несерьезно относится к благотворительным организациям, Русфонд знает по собственному опыту. Мы строим регистр доноров костного мозга, где включение добровольца обходится втрое дешевле, чем в регистрах, которые строят государственные клиники. Несмотря на это очевидное конкурентное преимущество, государство не поручает Русфонду строить регистр и дальше, а продолжает доверять эту работу своим институтам, втрое менее эффективным. А нам дает гранты, благодарит стипендию, но поручить работу, дать подряд — нет.

Другой пример сотрудничества государства и НКО, который принято приводить, — фонд «Вера». Этот фонд во главе со своим знаменитым директором Нютой Федермессер показал государству на примере Первого московского хосписа, как может быть налажена паллиативная служба, и... создание паллиативной службы не было поручено фонду «Вера», но Нюта Федермессер была приглашена возглавить московские паллиативные структуры.

Государство хвалит благотворительные организации, государство дарит им подарки в виде грантов, государство проверяет их деятельность. Но почти никогда не поручает им ничего серьезного. Не правда ли, это похоже на отношение к ребенку? Хвалить, дарить подарки, контролировать, но не считать серьезным партнером.

Стоит ли удивляться, что НКО, к которым государство относится как к детям, сами подчас относятся к государству, как дети относятся к взрослому, — безответственно? Всякий, кто живет в карантине с детьми, знает: дети в карантине капризничают. Мне, например, трудно проводить рабочие совещания по скайпу из-за плохого качества связи, но ведь обязательно в самый неудобный момент еще и ворвется сын требовать сладостей или дочка срочно потребует помочь с уроками. Полагаю, что занятые борьбой с коронавирусом министерства точно так же реагируют на требования НКО помочь им, как я реагирую на вхождение сына в рабочий кабинет: раздражением.

Между тем не надо думать, что клянчить деньги у государства есть имманентное свойство некоммерческих организаций. В Европе, например, и в Америке в довирусные времена государства поручали своим НКО создавать регистры доноров костного мозга, налаживать социальные службы, строить клиники и университеты, проводить исследования — важные дела. На них государства давали своим НКО подкормку. И теперь, когда кризис наступил, НКО в Америке и Европе объединяются в ассоциации — нет, не для того, чтобы просить у государства поддержки, а для того, чтобы предложить своим государством консолидированную помощь.

Это нормально. Некоммерческие организации по сути своей направлены на оказание помощи в решении социальных проблем. Кому предназначена эта помощь? Государству, ибо это его проблема. В норме некоммерческие организации для того и создаются, чтобы не просить о помощи, а оказывать помощь.

Если кому помощь и нужна, так это жертвователям благотворительных организаций, людям и компаниям, которые дают деньги на решение тревожащих их социальных проблем. В докоронавирусные времена государства в Европе и Америке помогали этим людям и компаниям жертвовать — хотя бы тем, что предоставляли им налоговый вычет на средства, которые пошли на благотворительность. И вот результат: во время кризиса НКО в Америке и Европе не стали государству еще одной обузой, но продолжали оставаться деятельными помощниками.

В России же НКО, которые в кризис активно действуют, можно пересчитать по пальцам. Я бы на месте премьер-министра так и сделал — сразу составил список организаций, которым можно доверить государственные подряды на оказание социальных услуг.

Василине Боткиной оплачена протонная терапия

24 апреля в «Б», на rusfond.ru и в эфире ГТРК «Новосибирск» мы рассказали историю годовой Василины из Новосибирской области. У нее злокачественная опухоль головного мозга. Врачи провели две операции, но полностью удалить опухоль не смогли. Только протонное облучение разрушит раковые клетки. Рады сообщить: вся необходимая сумма (2 953 966 руб.) собрана. Спасибо, дорогие друзья.

Всего с 24 апреля 40 012 читателей rusfond.ru, «Б», телезрителей «Россия 1», ГТРК «Новосибирск», «Волга», «Брянск», «Дагестан», «Томск», а также 142 региональных СМИ — партнеров Русфонда исчерпывающе помогли 13 детям на 39 878 823 руб.

полный отчет
rusfond.ru/sdelano

Мороженое перед наркозом

Полину Кютт спасет этапная хирургия

Десятилетняя Полина живет вместе с мамой в городе Любиме Ярославской области. В два года у девочки обнаружили шишки на теле. Оказалось, это экзостозы — доброкачественные разрастания на поверхности костей. Шишки у Полины образуются по всему телу, нарушая рост костей, пережимая нервы и сосуды. Девочка перенесла уже девять операций по удалению экзостозов, но они появляются снова и снова. Чтобы их удалить, нужны большие деньги.

Больше всего на свете Полина любит... операции. Их у нее было уже целых девять. Столько шрамов, сколько у нее, нет больше ни у кого в классе. А может, даже во всем Любиме, где они живут вместе с мамой и котом Шуриком. Мальчишки на Полю смотрят с уважением, а девочки — с недоверием.

— Врушка! — фыркают они. — Операция — это ужасно больно и страшно. — А вот и нет, — возражает Полина. — Это очень весело!

Операции она начинает готовиться заранее. Кладет в свой рюкзачок плюшевую собачку, раскраски и фломастеры. А еще мастерит подарки для знакомых медсестер и любимого врача — Михаила Александровича Вавилова из ярославской клиники «Константа». В «Константе» Полина постоянный клиент.

Чтобы операция прошла успешно, Полина должна обязательно прокатиться на всех каруселях в Ярославле, съесть пиццу, мороженое и запить все кока-колой. А еще сходить в аквапарк. И только после этого можно ехать в больницу. Такой обряд придумала мама девочки Анна. После веселого пиршества идти на операцию, ясное дело, гораздо легче.

Первую операцию по удалению экзостоза Полине провели в два года и десять месяцев. Аня нашла на левом бедре дочке странный нарост и сразу повела ее в поликлинику.

— Похоже на экзостоз, — сказал доктор. — Это редкое заболевание, при котором на кости образуется шишка, состоящая из хрящевой ткани. Постепенно она перерождается в губчатую кость. В областной детской больнице Полине провели рентген и обнаружили,

что шишка не одна — их целый десяток. И поставили диагноз: множественные экзостозы костей.

— Болезнь не лечится, — заключил доктор. — Размер экзостозов может доходить до десяти сантиметров. Единственный способ от них избавиться — хирургический. Иначе они будут разрастаться, пережимать нервы и кровеносные сосуды.

И начался черед операций — на бедрах, предплечье, голеностопе.

Мама Полины тоже готовится к каждой операции. Только по-другому: валидол, корвалол, таблетки от давления. Год назад кардиологи сказали, что у нее аритмия, и запретили волноваться.

— Как же я могу не волноваться? — удивляется Анна. — Полина активно растет, а значит, и шишки на костях тоже. Сейчас никаких льгот на лечение нет. Я воспитываю дочь одна. Алиментов не хватает даже на дорогу до больницы.

В 2018 году у Полины образовалось сразу несколько экзостозов — в левом бедре и большеберцовой кости правой ноги. Кости начали деформироваться, в результате правая нога стала подворачиваться. Доктор Вавилов провел сложную операцию с установкой металлической пластины в правую ногу. Спустя год Полине удалили еще несколько новых наростов на сто-

пах и предплечье и снова установили пластину — на этот раз в левую ногу. Оплатить все это помогли читатели Русфонда.

Состояние Полины улучшилось, но ненадолго. Новые шишки вырастали как грибы после дождя — в подмышечной впадине, коленях, бедрах.

— Разница в длине ног увеличилась уже до двух сантиметров, — говорит Анна. — Полина стала прихрамывать. Началось искривление позвоночника.

В марте этого года Полина с мамой снова были на консультации в клинике «Константа». Рентген выявил множество новых костных наростов на руках и ногах. Самый опасный — в левой подмышечной области, который давит на артерию. Нужно этапное хирургическое лечение: удаление экзостозов и установка специальных пластин для выравнивания длины ног.

Полина уже начала готовиться к операции.

— А давай сделаем врачам маски? — предложила девочка. — И на каждой вышьем улыбку. Я буду лежать на столе и смотреть, как они мне улыбаются!

Светлана Иванова,
Ярославская область

КАК ПОМОЧЬ ДЛЯ СПАСЕНИЯ ПОЛИНЫ КЮТТ НЕ ХВАТАЕТ 843 800 РУБ.

Травмотолог-ортопед ООО «Клиника Константа» Максим Вавилов (Ярославль): «Девочка перенесла уже много операций, но новообразование возникает опять. Обычно рост экзостозов прекращается по окончании роста скелета. Сейчас у Полины поражены коленные и голеностопные суставы, бедра, левая подмышечная область. Также нарушена осанка. В ходе этапных операций мы планируем удалить экзостозы, установить специальные пластины в правый коленный сустав для предотвращения его дальнейшей деформации, затем удалить пластины из левого коленного сустава, установить пластины в оба голеностопных сустава. Только так можно помочь Полине».

Стоимость этапной хирургии 884 800 руб. Телезрителю ГТРК «Ярославия» соберут 41 тыс. руб. Не хватает 843 800 руб.

Дорогие друзья! Если вы решили спасти Полину Кютт, пусть вас не смущает цена спасения. Любое ваше пожертвование будет с благодарностью принято. Деньги можно перечислить в Русфонд или на банковский счет мамы Полины — Анны Валентиновны Кютт. Все необходимые реквизиты есть в Русфонде. Можно воспользоваться и нашей системой электронных платежей, сделав пожертвование с банковской карты, мобильного телефона или электронной наличностью, в том числе и из-за рубежа (подробности на rusfond.ru).

Экспертная группа Русфонда

Медики, буддисты, эмигранты

Программа «Русфонд.Коронавирус» объединила самых разных людей

ЗАЩИТИМ ВРАЧЕЙ

Русфонд уже месяц помогает врачам и больницам, которым из-за вспышки COVID-19 не хватает защитной одежды, оборудования, расходных материалов. В борьбе с эпидемией включаются старые и новые друзья Русфонда.

С начала апреля с просьбами о помощи к нам обратились 29 клиник из 18 регионов страны. Собрано пока 21 357 207 руб., десяти медцентрам уже оплачены средства индивидуальной защиты, спецоборудование и расходные материалы. Это пожертвования читателей «Б» и rusfond.ru, отечественных и зарубежных компаний и организаций. Варианты помощи могут быть самыми разными.

Компания Medtronic, мировой производитель медицинского оборудования, подошла к делу обстоятельно. — Мы сфокусировались на лечебных учреждениях Москвы, Московской области и северо-запада, где больше всего заболевших, — рассказывает вице-президент Medtronic в России Елена Плясунова. — Сейчас совместно с Русфондом занимаемся выбором поставщиков. Проект с Русфондом — наша локаль-

ная инициатива. На глобальном уровне Medtronic и благотворительный фонд Medtronic Philanthropy с февраля жертвовали для поддержки учреждений здравоохранения и социально уязвимых сообществ по всему миру \$13 млн (сумму российских пожертвований Medtronic просит не называть. — Русфонд).

А еще мы, один из ведущих производителей аппаратов ИВЛ, разместили в открытом доступе технические характеристики одного из наших аппаратов — чтобы другие компании смогли начать его выпуск.

Иначе действовало Общество помощи русским детям — благотворительная организация, созданная в 1926 году русскими эмигрантами в Америке.

— Для наших жертвователей помощь российским детям — традиция, — говорит глава представительства общества в РФ Лада Юшкевич. — Мы давно и плодотворно сотрудничаем с Русфондом, по его совету решили поддержать воронежскую Областную детскую клиническую больницу №2, выделив 990 тыс. руб. на покупку 100 многоразовых защитных костюмов для врачей. Наши благотворители живут в охваченной вирусом стране и все-таки готовы помогать. Другие наши программы продолжают работать даже сейчас, например стипендиальный проект для 173 детей-сирот. Да,

они теперь учатся удаленно, но ведь жизнь от этого дешевле не становится.

Очень показательно, что больницам теперь помогают даже общественные организации, которые сами живут на пожертвования. Но сейчас такие времена, что все должны помогать врачам, полагает председатель совета Центра тибетской культуры и информации в Москве Бхутиа Карма Тензинг:

— Мы остановили свой выбор на Русфонде, потому что это один из крупнейших благотворительных фондов России, в котором открыта программа для помощи борцам с коронавирусом. Мы собрали для этой программы 200 711 руб. Как сочетается стремление к нирване и желание помочь? С буддийской точки зрения каждому существу знакомы страдания. Мы считаем, что весь мир взаимосвязан. Вспышка эпидемии коронавируса показывает, что происходящее с одним вскоре может отразиться на другом. И хотя мы, буддисты, молимся о здоровье и безопасности всех живых существ, одним молитв недостаточно. Мы хотим помочь врачам, потому что им тяжелее всего сейчас.

Дорогие друзья, акция продолжается. Защитим наших врачей!

Алексей Каменский,
специальный корреспондент Русфонда

Из свежей почты

Юля Носова, 6 лет, детский церебральный паралич, симптоматическая эпилепсия, требуется лечение. 148 998 руб.
Внимание! Цена лечения 199 998 руб.

Телезрителю ГТРК «Красноярск» соберут 51 тыс. руб.

Юля родилась в срок, но в двухнедельном возрасте у нее случился странный приступ: она обмякла, отказалась от еды. Потом начались судороги. У дочки диагностировали вирусный энцефалит. Юлю спасли, но пострадала ее центральная нервная система, судорожные приступы продолжались. Дочка совсем не развивалась, мышцы были сильно скованы. В год ей поставили диагноз ДЦП. Нам необходимо попасть на лечение в Институт медтехнологий (ИМТ), но оно платное, а у нас нет денег. Помогите нам! Анна Носова, Красноярский край

Невролог ИМТ Елена Малахова (Москва): «Юле требуется госпитализация и обследование. При отсутствии противопоказаний мы начнем полноценную реабилитацию».

Егор Вареничев, 6 лет, расщелина неба и альвеолярного отростка, недоразвитие верхней челюсти, сужение зубного ряда, множественный кариез, требуется лечение. 177 120 руб.

Внимание! Цена лечения 281 120 руб. Общество помощи русским детям (США) внесло 50 тыс. руб.

Телезрителю ГТРК «Тамбов» соберут 54 тыс. руб.

У Егорки врожденный порок — глубокая расщелина верхней губы и неба. В пять месяцев губу зашили, но неудачно: швы разошлись. Я обратилась в московскую больницу. Здесь Егору исправили дефект, закрыли расщелину неба. Но проблем еще много. Зубы у сына растут криво, болят, разрушаются, прикус нарушен, речь неразборчивая. Теперь ему предстоит сложная операция в московском Центре челюстно-лицевой хирургии. Но сначала нужно вылечить зубы, исправить деформацию верхней челюсти, нормализовать прикус. Лечение дорогое, а денег у меня нет. Помогите! Яна Вареничева, Тамбовская область

Руководитель Центра челюстно-лицевой хирургии Виталий Рогинский (Москва): «Мальчику необходимо ортодонтическое лечение, но прежде нужно устранить множественный кариез и покрыть зубы педиатрическими коронками под общим наркозом».

Уля Елисеева, 4 месяца, несовершенный остеогенез, требуется курсовое лечение. 248 320 руб.

Внимание! Цена лечения 544 320 руб. Компания LVMH Perfumes & Cosmetics (Seldico Russia) внесла 140 тыс. руб.

Компания, пожелавшая остаться неназванной, — еще 110 тыс. руб. Телезрителю ГТРК «Ока» соберут 46 тыс. руб.

Уля родилась со множественными переломами, ее сразу полностью загипсовали. В областной детской больнице, куда нас перевели, врачи сказали, что у дочки несовершенный остеогенез — очень хрупкие кости. Мне посоветовали обратиться в клинику Глобал Медикал Систем (Москва), где помогают «стеклянным» детям. Мы повезли Улю в эту клинику на консультацию, и у нее выявили тяжелую форму заболевания. Нужно срочно начинать лечение. Но оно очень дорогое, у нас нет таких денег. Пожалуйста, помогите нам! Татьяна Елисеева, Рязанская область

Педиатр Центра врожденной патологии клиники Глобал Медикал Систем (GMS Clinic, Москва) Алена Гаврина: «Уле необходимы регулярные курсы терапии препаратом памидронат и физическая реабилитация».

Павли Мануйлов, 2 года, врожденный порок сердца, спасет эндоваскулярная операция. 173 тыс. руб.

Внимание! Цена операции 350 тыс. руб.

Группа компаний «О'КЕЙ» внесла 150 тыс. руб.

Телезрителю ГТРК «Омск» соберут 27 тыс. руб.

В месяц у сына обнаружили порок сердца — дефект межпредсердной перегородки, мы стали наблюдаться у кардиолога. Дефект не уменьшался, и нас направили в областную больницу, где сразу заговорили об операции на открытом сердце. Но наш лечащий врач советовала не спешить и обратиться в Томский НИИ кардиологии. Сейчас состояние сына ухудшается. Томские врачи рекомендуют не откладывать операцию и провести ее щадяще, без вскрытия грудной клетки. Пожалуйста, помогите ее оплатить! У нас двое детей, живем на скромную зарплату мужа. Галина Мануйлова, Омская область

Детский кардиолог НИИ кардиологии Виктория Савченко (Томск): «Павлику требуется закрыть дефект межпредсердной перегородки эндоваскулярно, с помощью окклюдера. После щадящей операции мальчик быстро восстановится».

Реквизиты для помощи есть в фонде. Возможны электронные пожертвования (подробности на rusfond.ru).

Почта за неделю 24.04.20 — 30.04.20

ПОЛУЧЕНО ПИСЕМ — 87

ПРИНЯТО В РАБОТУ — 52

ОТПРАВЛЕНО В МИНЗДРАВ РФ — 1

ПОЛУЧЕНО ОТВЕТОВ ИЗ МИНЗДРАВА РФ — 1

все сюжеты
rusfond.ru/pomogite; rusfond.ru/minzdrav

О РУСФОНДЕ

Русфонд (Российский фонд помощи) создан осенью 1996 года для помощи авторам отчаянных писем в «Б». Проверив письма, мы размещаем их в «Б», на сайтах rusfond.ru, kommersant.ru, в эфире ГТРК, в социальных сетях, а также в 147 печатных, телевизионных и интернет-СМИ. Возможны переводы с банковских карт, электронной наличностью и SMS-сообщением, в том числе из-за рубежа (подробности на rusfond.ru). Мы просто помогаем вам помочь. Всего собрано свыше 14,461 млрд руб. В 2020 году (на 30 апреля) собрано 399 640 472 руб., помощь получили 363 ребенка. Русфонд — лауреат национальной премии «Серебряный лучник» за 2000 год, входит в реестр НКО — исполнители общественно полезных услуг. В 2019 году Русфонд выиграл президентский грант на проект «Совпадение. Экспедиция доноров костного мозга», а его Национальный РДКМ — президентский грант на проект «Академия донорства костного мозга», грант мэра Москвы на проект «Спаси жизнь — стань донором костного мозга» и грант Департамента труда и соцзащиты населения Москвы на проект «Столица блинцов». Президент Русфонда Лев Амбиндер — лауреат Государственной премии РФ.

Адрес фонда: 125315, г. Москва, а/я 110;

rusfond.ru; e-mail: rusfond@rusfond.ru

Приложение для айфона и андроида rusfond.ru/app

Телефон: 8-800-250-75-25 (звонок по России бесплатный), 8 (495) 926-35-63 с 10:00 до 20:00